XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 16. Воскресенье, 18 апрѣля.

Часть неоффиціальная.

Мысли и чувства священника при извѣстіи о гибели броненосца „Петропавловскъ“.

Вся Россія воспѣвала: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“. И вотъ ужасная, гнетущая вѣсть о стольких жертвахъ въ волнахъ моря у Портъ-Артура! Склонилась голова, опустились руки, болѣзненно заныла грудь...

Въ виду тяжкой вѣсти, я особенно сосредоточился на послѣднихъ словахъ пасхальнаго пѣснопѣнія: „и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“.—Воскресшій Господь даруетъ жизнь умершимъ. И припомнилось мнѣ неизгладимое впечатлѣніе, когда, лѣтъ 30-ть предъ симъ, я въ первый разъ посѣтилъ *братскую могилу* на Севастопольскомъ кладбищѣ, гдѣ покоились жертвы незабвенной Крымской войны. На вершинѣ *могилы* стоитъ въ видѣ пирамиды храмъ. На наружной алтарной сторонѣ—дорогой мозаичный образъ Воскресенія Христова. Художественно изображенный ангелъ у Гроба Господня указываетъ рукой на *братскую могилу*. Внизу крупными буквами начертано: *нѣстьздѣ* (Марка XVI, 6). На эти именно

слова и указываетъ ангелъ, изображенный у Гроба Господня. *Нѣсть здѣ*! Гдѣ-же они—эти искупительныя жертвы кровопролитной войны?—Въ могилѣ ихъ только прахъ. Души ихъ на небѣ. Воскресшій Господь *сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ*. Думалось мнѣ, что надо сказать и о жертвахъ 31 марта, поглощенныхъ волнами моря у Портъ-Артура: ихъ *нѣсть здѣ*. Ихъ только тѣла поглотила морская пучина, а души ихъ на небѣ, ликуя съ ангелами, воспѣваютъ: *и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*.

Что мнѣ даетъ основаніе дерзновенно говорить: „они въ небесахъ“?—Евангеліе. Въ Евангеліи благовѣствуется, что св. Предтеча Господень Іоаннъ говорилъ грядущимъ за нимъ людямъ: *азъ крещаю васъ водою, грядетъ же по мнѣ крѣплій мене, той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѳ. III, 11). Огнемъ крещены св. мученики. Огнемъ крещены и воины, павшіе на полѣ брани за вѣру, царя и отечество. Страшнымъ и мучительнымъ огнемъ крещены и тѣ вожди и воины, которые такою тяжкою смертію въ свѣтлые дни Пасхи погибли на броненосцѣ „Петропавловскъ“. Послѣ крещенія *водою* дитя чисто и невинно. И послѣ крещенія *огнемъ*, уповаемъ, христіанскій воинъ чистъ отъ грѣха. Онъ какъ бы возрожденъ. Ему не чужды слова Господа: *аминь глаголю тебѣ, днесь со мною будеши въ раи* (Луки XXIII, 43). Воинъ, павшій на полѣ брани за вѣру, царя и отечество, вѣнчается вѣнцемъ мученическимъ, какъ и 40 мучениковъ Севастійскихъ, которыхъ такъ глубоко чтитъ православный русскій народъ.

Только въ такихъ мысляхъ и чувствахъ, а не въ иномъ чемъ, и можно найти для себя долю успокоенія въ тѣ тяжкія минуты, когда нашъ слухъ и наше наболѣвшее сердце поражаются нерадостными вѣстями съ поля брани, съ Дальняго Востока.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко*.

Нѣсколько словъ о съѣздахъ благочинническихъ, окружныхъ, училищныхъ и епархіальныхъ. [1])

Въ иныхъ округахъ на благочинническихъ съѣздахъ выборъ депутатовъ производится иначе, чѣмъ описанный въ предшеств. номерѣ Кіевск. Епарх. Вѣдом. По окончаніи чтенія консисторскаго указа о выборѣ депутата и послѣ перечня подлежащихъ рѣшенію на съѣздѣ вопросовъ (нужно, впрочемъ, оговориться, что не вездѣ читаютъ и разсуждаютъ объ этихъ вопросахъ), благочинный приступаетъ самъ къ выбору депутата. Такъ какъ благочинному (конечно, того округа, который я имѣю въ виду) хочется самому быть депутатомъ, то онъ, прежде всего, назначаетъ мѣстомъ собранія духовенства свой домъ. Разсчетъ его оказывается вѣрнымъ, хотя пословица говоритъ: „хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь", но мы держимся иного взгляда—держать сторону того, чьи хлѣбъ-соль ѣдимъ. Такъ какъ два-три года сряду собирать въ своемъ домѣ духовенство для одной и той же цѣли неловко, то благочинный на другой или третій годъ избираетъ для собранія духовенства другое мѣсто, но при выборѣ депутата держится прежняго маневра: съ карандашемъ въ рукахъ онъ самъ отбираетъ голоса, самъ ихъ записываетъ, самъ ихъ подсчитываетъ, при этомъ начинаетъ отборъ голосовъ съ того лица, въ преданности котораго увѣренъ, какъ самъ въ себѣ. Преданное благочинному лицо, конечно, открытый голосъ подаетъ за благочиннаго. Сосѣдъ перваго голосовщика—тоже задушевнѣйшій пріятель благочиннаго, да и можетъ ли быть среди подвѣдомственнаго благочинному духовенства открытый противникъ его?—Голосъ снова за благочиннаго. Слѣдующее за вторымъ лицо, можетъ быть, и хотѣло бы указать по своему сердцу кандидата, да неудобно, тонъ голосованія уже заданъ, и, кромѣ того, самъ благочинный голоса отбираетъ, не скрывая при этомъ своего желанія быть депутатомъ. Два-три че-

[1]) (Продолженіе). См Кіевс. Еп. Вѣд за 1904 г. № 15

ловѣка, вопреки чувству самосохраненія, проявятъ самостоятельность, укажутъ достойныхъ, по ихъ мнѣнію, кандидатовъ, но голоса ихъ остаются безрезультатными и еще навлекаютъ насмѣшку со стороны приспѣшниковъ благочиннаго и сего послѣдняго: „а что“, дескать, „ваша взяла?“ Нѣкоторые, видя личную заинтересованность благочиннаго въ выборѣ депутата, еще до начала выбора предлагаютъ рѣшить этотъ вопросъ съ помощью закрытой баллотировки. На это получается авторитетное возраженіе благочиннаго, что этимъ способомъ выбирать депутатовъ законъ воспрещаетъ, и протестовъ не находится. Сцена подобныхъ выборовъ болѣе чѣмъ не благородна. Подобный выборъ депутата въ нѣкоторой степени не благопріятно отражается на общемъ дѣлѣ. Весьма возможно, что нѣкоторые благочинные считаютъ себя въ нравственномъ и полуоффиціальномъ правѣ, по своему званію и положенію, претендовать на выборъ своей особы въ депутаты преимущественно предъ другими, рядовыми священниками. Но вѣдь епархіальное начальство, распоряжаясь о выборѣ депутатовъ, непремѣнно разумѣетъ выборъ свободный, по усмотрѣнію самого духовенства; иначе оно прямо указало бы на благочинныхъ, какъ самыхъ подходящихъ депутатовъ. Всякое коллегіальное учрежденіе будетъ достигать наибольшихъ успѣховъ тогда только, когда каждый членъ этого учрежденія имѣетъ возможность высказываться по предметамъ сужденія открыто и болѣе или менѣе безбоязненно. Благочинные же по своему служебному положенію имѣютъ ближайшее соприкосновеніе къ епархіальной власти, они суть органы епархіальнаго управленія и, какъ таковые, находятся въ полной зависимости отъ него, почему и невсегда могутъ быть самостоятельны въ своихъ сужденіяхъ. Этимъ я не выражаю той мысли, что взгляды и сужденія епархіальной власти чужды духовенству, что оно непремѣнно должно имѣть сужденія о предметахъ, отличныя отъ сужденій епархіальной власти. Разумное, основанное на правдѣ и любви, единеніе—идеальная цѣль всѣхъ стремленій и вожделѣній всего человѣчества. Я только хочу

сказать, что, въ силу жизненныхъ условій, не всякое подначальное должностное лицо имѣетъ рѣшимость открыто высказать свои сужденія, если они съ какой нибудь стороны не согласуются съ взглядами на взятый предметъ начальства. Это почти общая слабость въ духовенствѣ, воспитанная несчастными условіями полной матеріальной необезпеченности и моральнаго слабосилія.

По этимъ соображеніямъ, благочинному скорѣе слѣдуетъ самому отказаться отъ кандидитуры въ депутаты, чѣмъ домогаться избранія въ это званіе.

Есть округи, гдѣ нѣтъ обычая выбирать депутатомъ непремѣнно хозяина дома, нѣтъ также и притязаній у благочиннаго быть самому депутатомъ. Но и въ этихъ мѣстахъ нерѣдко постановка дѣла оставляетъ желать много лучшаго. Здѣсь на сцену часто выступаютъ интересы семейные и разсчеты матеріальные. У одного учится сынъ въ семинаріи или же въ уѣздномъ училищѣ, у другого дочь воспитывается въ женскомъ училищѣ. Почему же, въ самомъ дѣлѣ, не сдѣлать добра и не выбрать депутатомъ одного изъ такихъ лицъ? Пусть отецъ увидится съ дѣтьми, благо расходы по поѣздкамъ оплатитъ духовенство. И избираютъ депутатомъ кого нибудь только лишь потому, что у него учатся въ училищахъ дѣти, съ которыми кстати онъ увидится. Облегчить въ матеріальномъ отношеніи поѣздку въ городъ, особенно лица многосемейнаго, по его собственнымъ интересамъ,—дѣло хорошее и осталось бы такимъ, если бы духовенство, выбирая означенное лицо депутатомъ, кромѣ сказаннаго, имѣло еще въ виду и вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли это лицо требованіямъ депутатскаго званія. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что лицамъ, имѣющимъ въ духовныхъ мужскихъ училищахъ дѣтей, неудобно быть депутатами на окружныхъ съѣздахъ, созываемыхъ при этихъ же училищахъ. Извѣстно, что предметами разсмотрѣнія на этихъ съѣздахъ бываютъ довольно часто вопросы, касающіеся личныхъ надобностей училищной администраціи и вообще всего учащаго персонала. Если будетъ на съѣздѣ подборъ депута-

товъ, имѣющихъ дѣтей въ училищѣ, то рѣшеніе этихъ вопросовъ, можно смѣло сказать, будетъ основываться не на дѣйствительныхъ потребностяхъ, а на угодливости депутатовъ. Такой характеръ будутъ носитъ рѣшенія и тѣхъ вопросовъ экономическихъ, которые прямо и не касаются личныхъ интересовъ училищной корпораціи, а прежде всего относятся къ содержанію всего училища. Вѣдь смѣты составляются правленіемъ училища. Предполагается, что цифры поставлены по указанію дѣйствительныхъ нуждъ училища. Депутатамъ предоставляется право провѣрить соображенія, какими руководилось училищное правленіе, ставя тѣ, а не иныя цифры. Развѣ мнѣ удобно вынаруживать иногда встрѣчающуюся неосновательность соображеній правленія, если въ училищѣ подъ надзоромъ того же правленія учится мой сынъ?...

Кромѣ чести, возможности соединить семейные интересы съ общимъ дѣломъ, депутатство приноситъ еще нерѣдко и немалую толику денегъ особенно епархіальнымъ депутатамъ. Это-то послѣднее обстоятельство заставляетъ нѣкоторыхъ домогаться депутатства всѣми возможными и разными невозможными способами. Въ благочинническомъ округѣ, допустимъ, только всего двадцать приходовъ; взять съ каждаго прихода на депутата по 5 рублей—составится цѣлая сотня. Переспективой проѣздиться въ губернскій городъ на нѣсколько дней и за это получить сто (если не болѣе) рублей трудно не прельститься; отъ этой сотни можно легко сохранить три четверти. Прельщенные, конечно, напрягаютъ свои усилія, и что въ теоріи представляется невозможнымъ, то на практикѣ возмогаетъ. Такъ какъ болѣе одного депутата на съѣздъ теперь не посылаютъ, то одинъ, въ извѣстномъ смыслѣ самый энергичный, и увѣнчиваетъ свои усилія успѣхомъ.

Не смѣю утверждать, что все, сказанное мной о способахъ и средствахъ выбора депутатовъ, во всей силѣ приложимо ко всѣмъ безъ исключенія мѣстамъ нашей епархіи. Это было бы уже слишкомъ прискорбно. Извѣстны округи,

гдѣ умъ, деликатность и тактъ благочинныхъ сглаживаютъ неизбѣжныя вездѣ шереховатости и способствуютъ рѣшенію вопроса о выборѣ депутата въ желательномъ смыслѣ. Болѣе такихъ мѣсть, гдѣ неблаговидные способы и средства практикуются не во всей силѣ, а одной какой либо стороной обнаруживаются. Есть и такія мѣста, въ которыхъ, къ прискорбію, скоплены всѣ отмѣченныя ненормальности. Тамъ ужъ очень атмосфера удушливая, такъ что иные, не вынося ея, убѣгаютъ,—другіе отъ этого удушья хирѣютъ. Дай Богъ намъ скорѣе освѣжиться! Свящ *Н. Дробницкій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заключеніе вѣчнаго мира между Россіею и Польшею въ 1686 г., окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи и образованіе заграничной части Кіевской епархіи. Серьезные переговоры между русскими уполномоченными во главѣ съ кн. В. В. Голицынымъ и польскими послами о Кіевѣ начались въ мартѣ 1686 г. Королевскіе послы непремѣннымъ условіемъ заключенія вѣчнаго мира между Россіею и Польшею поставили именно уступку Кіева Польшѣ. Русскіе бояре, въ свою очередь, рѣшительно заявили, что если Польша серьезно желаетъ заключить вѣчный миръ съ Россіею и вмѣстѣ священный союзъ противъ турокъ, то она должна для этого разъ навсегда отказаться въ пользу Россіи отъ Кіева, который составляетъ древнюю „отчину“ русскихъ государей, давно находится подъ властію Россіи, которая на его укрѣпленіе и защиту отъ турокъ употребила большія средства и, кромѣ того, въ будущемъ должна нести немалые расходы и жертвы, въ виду вступленія съ Польшею въ священный союзъ противъ турокъ. Начались оживленные и большіе, иногда доходившіе до крайнихъ рѣзкостей, переговоры между русскими и польскими уполномоченными. Послы и упол-

номоченные неразъ съѣзжались и разъѣзжались. Казалось, что они и на этотъ разъ, какъ и прежде, ничего не рѣшатъ. Но, къ счастью для Россіи, вышло какъ разъ наоборотъ. Послѣ долгаго упорства, польскіе послы въ засѣданіи 4 марта 1686 года рѣшили, наконецъ, уступить Кіевъ Москвѣ, причемъ со скорбію говорили русскимъ боярамъ: *„свидѣтельствуемъ Господомъ Богомъ и всѣмъ свѣтомъ и христіанскими государями, что нашъ государь съ русскими царями желаетъ и ищетъ отъ всего истиннаго христіанскаго сердца братской дружбы и любви и вѣчнаго мира и союза противъ поганыхъ бусурмановъ. И только ради этой дружбы и любви и союза они уступаютъ Россіи Кіевъ на вѣчныя времена. И эту уступку король ихъ дѣлаетъ именно по братской дружбѣ и любви и для блага всего христіанскаго міра и избавленія томящихся въ поганой неволѣ христіанскихъ душъ, а не по слабости, или принужденію, или невольно... и та уступка Кіева имъ тяготна и предъ всѣми христіанскими государями зазорна, но только все это они полагаютъ въ волю Божію“*. [1])

Согласіемъ королевскихъ польскихъ пословъ на уступку Кіева Польшею Россіи далеко еще не заканчивались споры между ними и русскими уполномоченными. Споры эти продолжались потомъ еще около $1^1/_2$ мѣсяца, разумѣется, съ перерывами. Переговоры шли теперь собственно о томъ, какъ велико должно было быть пространство земли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева, которое вмѣстѣ съ Кіевомъ имѣло быть передано Москвѣ Польшею. 1 апрѣля 1686 г. русскіе бояре передали королевскимъ посламъ образцовую запись договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, въ третьей статьѣ каковой записи шла рѣчь именно о земляхъ, которыя Польша уступала Россіи вмѣстѣ съ Кіевомъ.

---

[1]) Все послѣдующее изложеніе переговоровъ о вѣчномъ мирѣ 1686 г. составлено на основаніи подлиннаго польскаго статейнаго списка № 224, хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, см. сего списка л.л. 259 об.—261.

По этой записи Польша обязывалась уступить Россіи значительную часть Кіевскаго воеводства, расположенную на правомъ берегу р. Днѣпра, съ слѣдующими городами и мѣстечками: Трипольемъ, Стайками, Ржищевомъ, Трехтемировымъ, Каневомъ, Мошною, Сокольною, Черкассами, Боровицами, Бужиномъ, Воронковымъ, Крыловымъ, Чигириномъ, Кодакомъ и Сѣчью,—это по самому берегу р. Днѣпра, а вглубь все пространство въ бассейнѣ р.р. Ирпеня, Роси, Ольшанки, Ирдыня, Тясмина и Ингульца, съ городами и мѣстечками: Васильковомъ, Фастовомъ, Бѣлою Церковью, Кадочкомъ и Мотовиловкою. [1])

Когда королевскіе послы „выразумѣли" эту образцовую запись и особенно третью статью ея, то они пришли въ ужасъ и въ тотъ же день послали сказать русскимъ боярамъ, что они рѣшительно не уступаютъ Россіи вышеозначенныхъ городовъ, мѣстечекъ и земель, а могутъ уступить вмѣстѣ съ Кіевомъ только пространство земли около него на одну милю. [2]) Русскіе бояре, въ свою очередь, послали сказать королевскимъ посламъ, чтобы они уступили зе́мли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева въ такомъ размѣрѣ, какъ обозначено въ образцовой русской записи, а если они не будутъ согласны на это, то „великіе государи въ договоръ о вѣчномъ миру и о союзе вступать съ ними не указали, а ѣхали-бъ они съ Москвы не мешкая и времени не продолживая". [3]) Послы и на этотъ разъ рѣшительно отказались уступить Россіи земли на правомъ берегу р. Днѣпра около Кіева больше, какъ на одну только милю. Тогда 3 апрѣля было приказано объявить польскимъ посламъ буквально слѣдующее: „когда они по образцовому писму записи вѣчного миру не напишутъ и к Киеву земель, такъ же и той стороны Днепра городовъ царскаго величества въ сторону не уступаютъ, и великіе государи указали имъ съ Москвы ѣхать тотъ часъ и

[1]) См. тамъ-же л.л. 484—487.
[2]) См. тамъ-же л.л 515—515 об.
[3]) См. тамъ же л.л. 516—516 об.

подводы готовы имъ". Королевскіе послы, выслушавъ этотъ царскій указъ, снова и рѣшительно отказались сдѣлать требуемую уступку, заявивъ, что „они готовы ѣхать съ Москвы". „И того-жъ числа приведены были къ посламъ на посолскій дворъ подводы ямские указное число и велено имъ убиратись того жъ числа".[1])

Однако-жъ королевскіе послы не поѣхали изъ Москвы и подводы отослали. Они начали теперь думу думать по поводу русскаго требованія. Можно предполагать, что дума эта была крѣпкая, такъ какъ королевскіе послы думали надъ нею три дня и три ночи. 7 апрѣля 1686 г. королевскіе послы, наконецъ, отправили своихъ уполномоченныхъ въ посольскій приказъ объявить, что они въ дополненіе къ прежде уступленнымъ 5 верстамъ земли около Кіева готовы уступить еще пространство земли вверхъ по Днѣпру отъ Кіева до р. Ирпеня на 15 верстъ, и вглубь на 20 верстъ до Василькова и по р. Стугнѣ до впаденія ея въ Днѣпръ, такъ чтобы м.м. Триполье и Стайки также принадлежали Россіи на вѣчныя времена; что же касается всего пространства отъ Стаекъ до р. Тясмы, то на уступку его королевскіе послы не имѣли никакого полномочія отъ своего правительства и потому рѣшительно не могли сдѣлать этой уступки, а соглашались только на то, чтобъ впредь до особыхъ переговоровъ быть „той землѣ пустой и поселенія никакова не имѣть". „И то они приказали послѣднее свое намѣреніе объявить, а затѣмъ и съ Москвы ѣхать готовы тотчасъ". [2])

Теперь и въ Москвѣ, кажется, вполнѣ убѣдились въ томъ, что королевскіе послы не могутъ сдѣлать большихъ уступокъ. А потому рѣшили удовольствоваться тѣмъ, что было выговорено. Такъ, Кіевъ съ небольшимъ окрестнымъ пространствомъ (приблизительно въ бассейнѣ р.р. Ирпеня и Стугны, между устьемъ р. Ирпеня къ сѣверу отъ Кіева и устьемъ р. Стугны къ югу отъ Кіева и вглубь до Василь-

[1]) См. тамъ-же л. 516—517

[2]) См. тамъ-же л.л. 517 об.—519

кова) перешелъ отъ Польши къ Россіи на вѣчныя времена. Съ этого времени Кіевскій митрополитъ, ставшій „подъ благословеніе“ Московскаго патріарха, не только de facto, но и de jure началъ жить въ предѣлахъ русскаго государства. Такимъ образомъ, та часть епархіи его, которая осталась, послѣ окончательнаго присоединенія Кіева къ Россіи въ предѣлахъ Польши, оказалась и стала называться „*заграничною*“, т. е. находившеюся за границею русскаго государства, въ предѣлахъ польско-литовскаго королевства.

Вопросъ объ отношеніи Кіевскаго митрополита къ этой „заграничной“ его епархіи, равно какъ и ко всей вообще православно-русской церкви, оставшейся, послѣ окончательнаго присоединенія Кіева къ Россіи, въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, обсуждался при заключеніи договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею не менѣе живо, чѣмъ и вопросъ о Кіевѣ. Мы не будемъ вводить своихъ читателей во всѣ сложныя перипетіи этихъ обсужденій, такъ какъ онѣ выходятъ за предѣлы нашего изслѣдованія о Кіевской епархіи. Ограничимся здѣсь только тѣмъ замѣчаніемъ, что статья договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, въ которой (статьѣ) шла рѣчь о православной церкви въ Польшѣ и объ отношеніи Кіевскаго митрополита къ этой послѣдней, многократно и всесторонне обсуждалась, пересматривалась и передѣлывалась, по настояніямъ русскихъ уполномоченныхъ. [1]) Въ окончательной редакціи эта статья (9-я) договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею читается такъ: „такъ жъ договорили и постановили, что великиі государь, его королевское величество, церквамъ Божіимъ и епископиямъ Луцкой, и Галицкой, Премышлской, Лвовской, Могилевской, Полотцкой и при нихъ монастыремъ, архимандриямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской і инымъ и ігуменствамъ, братствамъ; въ которыхъ обрѣталося и нынѣ обрѣтаетца употребление греко-российские вѣры, і всѣмъ тамо

---

[1]) 29 и 31 марта и 1 апрѣля 1686 г. См. тамъ же л.л. 474. 481 и 514 об.

живущимъ людемъ въ Коруне Полской і въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ отъ нынешняго постановления вѣчного миру впредъ *вѣчно никакова разоренія и утесненія и къ вѣре Римской и къ унѣе принуждения чинить не велитъ*, и быти то имѣетъ; *а вышепомянутымъ епископамъ, пребывающимъ въ Коруне Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, по древнему обыкновенію, пріимати благословение и рукоположение отъ Киевского митрополита, по давнымъ правамъ, во всякомъ безопиствѣ и отозвание съ вѣрою греко-россійскою никому изъ нихъ на милости его королевского величества вредити не имѣетъ*. И сию нашего договора статью Королевскому величеству и Рѣчи Посполитой на сейме валномъ подтвердить і въ сеймовую констытуцыю напечатать". [1])

Такимъ образомъ, по 9-й статьѣ договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею во 1) обезпечивалась свобода вѣроисповѣданія для православныхъ монастырей и всѣхъ вообще русскихъ православныхъ жителей Польши, въ томъ числѣ и находившихся въ предѣлахъ собственно Кіевской, „заграничной", епархіи и 2) подтверждались за Кіевскимъ митрополитомъ право и власть высшаго архипастыря всей православной церкви въ Польшѣ и блюстителя православія въ польско-литовскомъ государствѣ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

—

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству отъ 8 апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что японскіе офицеры Щеза Юкока и Тейстка Оки задержаны близъ станціи Турчиха съ тремя коробками Бикфородова шнура, разводнымъ фразнцузскимъ ключемъ, динамитными патронами, инструментами для порчи дороги, полуторапудами пироксилиновыхъ шашекъ, хорошими планами Монголіи, Манджуріи, сѣверной

---

[1]) См. тамъ-же л.л. 589 об.—590.

Кореи и записными книжками. Временнымъ военнымъ судомъ въ городѣ Харбинѣ 7 апрѣля признаны виновными въ томъ, что, принадлежа къ составу японской дѣйствующей противъ Россiи армiи и имѣя намѣренiе, въ цѣляхъ содѣйствiя успѣхамъ этой армiи, разрушить или повредить русскiя желѣзнодорожныя и телеграфныя сооруженiя, они—Юкока и Оки запаслись пироксилиномъ и иными принадлежностями для порчи вышеупомянутыхъ сооруженiй, проникли тайно въ предѣлы Манджурiи, гдѣ и были задержаны русскими разъѣздами въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ станцiи Турчиха китайско-восточной желѣзной дороги, одѣтыми въ монгольскiя одежды, въ которыя они облеклись для скрытiя своей нацiональности и принадлежности къ японской армiи. За означенное дѣянiе, согласно второй части 281 статьи воинскаго устава о наказанiяхъ, Юкока и Оки приговорены къ лишенiю правъ состоянiя и къ смертной казни черезъ повѣшенiе. Приговоръ этотъ я утвердилъ, но во вниманiе къ ихъ офицерскому званiю согласился замѣнить имъ повѣшенiе разстрѣлянiемъ съ тѣми же праволишенiями. Просьбу осужденныхъ о дарованiи имъ жизни я отклонилъ. Приговоръ въ исполненiе приведенъ 8 апрѣля, въ 6 часовъ вечера".

Телеграмма Намѣстника Дальняго Востока Его Императорскому Величеству отъ 9 апрѣля: „Рядъ развѣдокъ по р. Ялу установилъ, что японцы стянули сѣвернѣе Ичжу значительныя силы,—около дивизiи, а также стали быстро стягивать войска къ Ичжу, откуда корейское населенiе выселено. Есть предположенiе, что при провозѣ грузовъ, похожихъ на понтоны, на островѣ нашими охотниками убиты два японскихъ развѣдчика, одинъ изъ которыхъ, повидимому, офицеръ. На правомъ флангѣ нашими охотниками нѣсколько дней велась смѣлая развѣдка лѣваго берега Ялу, установившая, что войскъ южнѣе рѣки Помехуа немного, но японцы заняты здѣсь заготовкой лодокъ. Туда днемъ на трехъ лодкахъ направилась наша команда въ составѣ двухъ офицеровъ и 32 нижнихъ чиновъ, но была обнаружена и потеряла убитыми трехъ стрѣл-

ковъ; тяжело ранены штабсъ-капитанъ Змѣицынъ и 11 стрѣлковъ, легко ранены подпоручикъ Пушкинъ и 4 стрѣлка. Подъ прикрытіемъ огня двухъ нашихъ орудій, команда отошла на нашъ берегъ".

Телеграмма Намѣстника Дальняго Востока Его Императорскому Величеству отъ 9 апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 9 апрѣля при постановкѣ миннаго загражденія съ паровыхъ шлюпокъ отъ преждевременнаго взрыва одной мины подъ кормою шлюпки погибли: минный лейтенантъ Петръ Пелль и 20 нижнихъ чиновъ".

Епархіальная хроника.

Магистерскій коллоквіумъ. 19 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, въ покояхъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, происходилъ коллоквіумъ, на которомъ преподаватель Псковской духовной семинаріи, кандидатъ богословія А. Замятинъ защищалъ представленное имъ на степень магистра богословія сочиненіе: „Покаяніе и его значеніе для нравственной жизни христіанина" (Кіевъ, 1904 г.). Оппонентами были: заслуженный профессоръ Академіи протоіерей І. Н. Корольковъ, профессоръ А. И. Булгаковъ и профессоръ М. А. Олесницкій. Къ оппонентамъ присоединился въ концѣ коллоквіума и Преосвященный ректоръ Академіи. Для присутствовавшаго въ собраніи духовенства особенный интересъ представилъ обмѣнъ мыслей по вопросу о существѣ и условіяхъ покаянія. Совѣтомъ Академіи г. Замятинъ признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

Храмовой праздникъ и общее собраніе братства Св. Женъ Мvроносицъ въ 1-мъ женскомъ духовномъ училищѣ. 11 апрѣля, въ недѣлю Св. Женъ Мироносицъ, въ домовой церкви Кіевскаго 1-го женскаго училища духовнаго вѣдом-

ства, по случаю престольнаго праздника, божественную литургію совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи о. настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, о. каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, о. инспектора классовъ училища священника А. А. Бѣляновскаго и членовъ училищнаго совѣта, имѣющихъ священный санъ. Непосредственно по окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ. По окончаніи богослуженія, послѣ небольшого промежутка, во время котораго въ квартирѣ начальницы училища предложенъ былъ чай участвовавшимъ въ богослуженіи и почетнымъ гостямъ, въ актовомъ залѣ училища состоялось, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Платона, общее собраніе членовъ училищнаго братства во имя Св. Женъ Мѵроносицъ.

Изъ прочитаннаго на этомъ собраніи отчета братства видно, что братство учреждено лишь 9-го ноября прошлаго года съ цѣлью оказывать нуждающимся учащимся всякаго рода помощь доплатою за содержаніе и обученіе ихъ, пособіе при отправленіи ихъ на родину во время каникулъ, книгами и учебными пособіями, снабженіемъ оканчивающихъ курсъ сиротъ необходимой одеждой и т. п. Состоя подъ покровительствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана, братство за отчетное время (съ 9 ноября 1903 г. по 1 апрѣля сего года) въ составѣ своемъ имѣло 3 почетныхъ члена (преосвященные епископы-викаріи Кіевской епархіи), 4 пожизненныхъ (внесшихъ не менѣе 50 р. единовременно), 106 дѣйствительныхъ (съ ежегоднымъ взносовъ не менѣе 3 руб.) и 10 членовъ соревнователей. На нужды воспитанницъ братствомъ израсходовано 537 р.; пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 10 до 67 р. на одну воспитанницу. Средства братства покамѣстъ незначительны. За отчетное время поступило въ кассу братства на приходъ 1401 р., а израсходовано 537 р. Изъ оставшихся 864 р.—437 р., по § 7 устава братства, зачислены въ неприкосновенный капиталъ.

По прочтеніи отчета, преосвященный Платонъ, указавъ на горячее сочувстіе задачамъ молодого братства близкихъ къ училищу лицъ, особенно со стороны сельскаго духовенства, высказалъ надежду, что братство, безъ сомнѣнія, обладаетъ всѣми задатками жизненности, и призвалъ благословеніе Божіе на дальнѣйшее развитіе его и преуспѣяніе. Затѣмъ были избраны собраніемъ кандидаты къ членамъ правленія братства и почетные члены братства. Въ почетные члены избраны: Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій, Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Ярославскій, намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, архимандритъ Евлогій, каѳедральный протоіерей П. Г. Преображенскій, протоіерей Кл. І. Ѳоменко, архимандритъ Мелхиседекъ, профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій и староста училищной церкви І. Дембицкій. Собраніе закончилось концертомъ Бортнянскаго: „Да воскреснетъ Богъ“, исполненнымъ стройно хоромъ воспитанницъ и пасхальнымъ задостойникомъ.

Пастырское собраніе. 12 апрѣля въ $7^{1}/_{2}$ час. веч., въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, происходило собраніе пастырей г. Кіева, четвертое въ текущемъ году. Послѣ молитвы это пастырское собраніе, по предложенію Преосвященнаго предсѣдателя, выразило, прежде всего, патріотическія чувства пѣніемъ молитвы „Со святыми упокой“, въ память погибшихъ 31 марта вмѣстѣ съ броненосцемъ „Петропавловскъ“ адмирала С. О. Макарова со сподвижниками, въ числѣ коихъ былъ и флотскій іеромонахъ Алексій. Затѣмъ собраніемъ былъ окончательно редактированъ „проектъ положенія о пастырскихъ собраніяхъ въ Кіевѣ“, который будетъ представленъ на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства. Послѣ этого собраніемъ съ большимъ интересомъ былъ выслушанъ обстоятельный рефератъ священника Ѳ. И. Титова *по вопросу о церковномъ приходѣ и его преобразованіи въ современной литературѣ*. Составитель реферата, главнымъ образомъ, остано-

вилъ вниманіе собранія пастырей на проектѣ реформы прихода, предложенной г. Папковымъ. Въ многочисленныхъ произведеніяхъ г. Папкова по вопросу о приходѣ (референтомъ были перечислены эти произведенія) мысль о необходимости преобразованія прихода развивается путемъ историческимъ. Соотвѣтственно этому и референтъ въ своемъ докладѣ представилъ историческія справки о томъ, каковъ былъ приходъ въ церкви первенствующей и у насъ—какъ въ древней Россіи, такъ и потомъ—до XVI в., когда былъ расцвѣтъ приходской жизни, и съ конца XVI в., со времени введенія крѣпостного права, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, когда постепенно происходилъ упадокъ приходской жизни. Г. Папковъ предлагаетъ реформу современнаго прихода на основахъ древне-русскаго прихода, съ усвоеніемъ ему права юридическаго лица, какимъ пользуются у насъ въ Россіи въ настоящее время приходы инославные и единовѣрческіе, съ признаніемъ его не только правительственной но и земской единицей, въ той всесословной волости, о которой такъ много теперь пишутъ.

Выразивъ дань глубокаго уваженія г. Папкову за его идею о необходимости реформы современнаго прихода, отецъ Ѳ. И. Титовъ отмѣтилъ, что историческое освѣщеніе вопроса у г. Папкова, какъ не историка, не вполнѣ вѣрное; далѣе, главная мысль г. Папкова о предоставленіи приходу автономіи требуетъ значительныхъ поправокъ. А коренная ошибка въ проектѣ реформы современнаго прихода, предложенномъ г. Папковымъ, состоитъ въ томъ, что онъ полагаетъ въ основу этой реформы начало юридическое, а не нравственное. По мнѣнію о. Титова, въ реформѣ прихода на первомъ мѣстѣ должно стоять начало жизнедѣятельное,—другими словами: необходимо начать здѣсь „братствами любви“.

Заключеніе реферата о возможности преобразованія приходской жизни на началахъ нравственныхъ принято было собраніемъ пастырей съ особымъ сочувствіемъ и по поводу этого происходилъ между присутствующими весьма оживлен-

ный обмѣнъ мыслей. Пѣніемъ пасхальной пѣсни—„Свѣтися, свѣтися"... собраніе закончилось около 10 часовъ вечера.

✝

Діаконъ С. М. Богацкій.

(*Некрологъ*).

15 февраля сего года, въ первую недѣлю Великаго Поста, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, въ с. Вербовкѣ Звенигородскаго уѣзда скончался заштатный діаконъ Стефанъ Моусеевъ Богацкій, на 77 году жизни. Отецъ покойнаго—пономарь въ 1845 году опредѣлилъ своего сына Стефана послушникомъ въ Кіево-Печерскую Лавру, изъ которой въ 1848 г. послѣдній поступилъ псаломщикомъ сначала въ село Летичевку, Липовецкаго уѣзда, а потомъ въ село Вербовку, Звенигородскаго уѣзда; въ 1868 г. преосвященнымъ Александромъ, бывшимъ епископомъ Полтавскимъ, рукоположенъ въ діакона къ храму села Вербовки.

55 лѣтъ прослужилъ храму Божію почившій діаконъ С. Богацкій: 20 лѣтъ онъ былъ псаломщикомъ, а 35 лѣтъ діакономъ на псаломщической вакансіи; за 50-ти лѣтнюю службу покойный былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Почившій о. діаконъ былъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, особенно, какъ священно-церковно-служитель. Онъ былъ знатокъ и церковнаго устава и церковныхъ напѣвовъ. Въ Вербовкѣ онъ былъ первымъ примѣрнымъ и разумнымъ хозяиномъ и многихъ своихъ родственниковъ изъ крестьянъ с. Вербовки отлично обучилъ сельскому хозяйству. За полгода до смерти діаконъ С. Богацкій, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, передалъ свое мѣсто въ с. Вербовкѣ своему внуку, у коего и доживалъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, подъ неусыпнымъ присмотромъ горячо любившей его дочери. Почившій вполнѣ заслужилъ того, чтобы прахъ его былъ погребенъ въ церковномъ погостѣ, рядомъ съ могилою своего настоятеля, скончавша-

гося на 61 году жизни въ 1901 году. Исполнилось такимъ образомъ задушевное желаніе покойнаго, выраженное имъ такъ: „когда умру, то похороните меня противъ могилы о. Евгенія, дабы я и на страшномъ судѣ встрѣтилъ его съ кадиломъ“.

Отпѣваніе діакона С. Богацкаго было совершено 18 февраля духовникомъ 3-го округа благочинія, священникомъ Яновскимъ, въ сослуженіи другихъ четырехъ сосѣднихъ священниковъ. При погребеніи произнесены были рѣчи—о. духовникомъ, свящ. І. Ильяшевичемъ и приходскимъ настоятелемъ.

Миръ душѣ почившаго многострадальнаго труженника діакона Стефана! Священникъ *І. Андріевскій.*

Иноепархіальная хроника.

Учрежденіе должности спеціальныхъ законоучителей въ Таврической епархіи. Сужденіе объ этомъ Полоцкихъ Епарх. Вѣд. Пастырское собраніе въ г. Томскѣ по вопросу о законоучительствѣ.

Въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщается слѣдующая мѣстно-епархіальная интересная новость.

„Съѣздъ Таврической епархіи въ составѣ депутатовъ отъ духовенства, предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій училищнаго совѣта и наблюдателей церковныхъ школъ, призналъ необходимымъ учрежденіе особыхъ законоучителей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при большомъ количествѣ школъ, успѣшное преподаваніе въ нихъ Закона Божія для мѣстнаго священника оказывается невозможнымъ (приходскій священникъ, безъ ущерба въ успѣхѣ преподаванія Закона Божія, можетъ преподавать лишь въ двухъ земскихъ школахъ, при 6-ти недѣльныхъ урокахъ въ каждой, и съ трудомъ въ одной земской и одной церковной, если школы эти 2-хъ и 3-хъ штатныя). Эти особые законоучители (предпочтительно) должны быть въ санѣ священника (безприходнаго), но могутъ быть и безъ священнаго сана; въ этомъ послѣднемъ случаѣ непремѣнно—съ полнымъ

богословскимъ образованіемъ. Вознагражденіе такимъ законоучителямъ, по мнѣнію собранія, должно бы быть—для законоучителя священника 900 руб. при готовой квартирѣ и 1200 руб. безъ квартиры; а для законоучителя богослова не въ санѣ—500 р. при квартирѣ и 600 р., при отсутствіи готовой квартиры. Число уроковъ для такого законоучителя опредѣляется—при разстояніи школъ одной отъ другой не менѣе $1^1/_2$ версты—18 въ недѣлю, а при меньшемъ разстояніи—24 урока. Что касается источника содержанія особыхъ законоучителей, то таковымъ, по всей справедливости, долженъ быть бюджетъ уѣздныхъ земствъ, школы коихъ эти законоучители и будутъ обслуживать; подводы же для разъѣзда законоучителя по школамъ должны быть отнесены на обязанность сельскихъ обществъ. Объ осуществленіи въ законодательномъ порядкѣ таковаго постановленія съѣзда рѣшено просить преосвященнаго Николая ходатайствовать предъ высшею правительственною властью".

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости, перепечатывая это сообщеніе въ № 2 за тек. г., высказываютъ по вопросу о спеціальныхъ законоучителяхъ такое сужденіе.

„Вопросъ о законоучителяхъ—очень важный вопросъ и для нашей Полоцкой епархіи. У насъ также приходскіе священники не всегда являются исправными законоучителями, прежде всего, потому, что у каждаго изъ нихъ на рукахъ очень много (6—10) школъ разнаго типа. Недавно мы, напр. узнали, что одинъ батюшка *законоучительствуетъ* въ 14 школахъ. Вѣдь это ужасъ! Большинство батюшекъ тяготится школьнымъ дѣломъ, нѣкоторые „любители" сами добиваются, конечно, не идеи ради уроковъ въ *свѣтскихъ* школахъ, и получивъ мѣсто, конечно, въ силу физической необходимости не посѣщаютъ всѣхъ школъ. И вотъ въ дирекцію сыплются жалобы инспекторовъ на нашихъ батюшекъ, а въ результатѣ, конечно, выговоръ начальства или позорное увольненіе „отъ мѣста". У многихъ батюшекъ школа выставляется въ видѣ основанія *для оправданія ихъ нерадѣнія въ миссіонерскомъ дѣлѣ*

Но вопросъ о специальныхъ законоучителяхъ представляется намъ трудно разрѣшимымъ". Это заключеніе Полоцкаго епархіальнаго органа нельзя не признать вполнѣ правильнымъ.

Озабочиваетъ иноепархіальное духовенство и законоучительство въ средней школѣ. Обсужденію вопроса объ этомъ посвящено было первое пастырское собраніе Томскаго городского духовенства, состоявшееся 12 января сего 1904 г. По сообщенію Томскихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 2 за тек. г.), бесѣдующіе въ этомъ собраніи, при рѣшеніи вопроса о законоучительствѣ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ имѣли въ виду слѣдущіе печальные факты, отмѣченные свѣтскою и духовною печатью. „Воспитанники, выпускаемые съ аттестатами зрѣлости, въ дѣлѣ религіи, ими исповѣдуемой, далеко незрѣлы, скорѣе какіе-то недоросли религіозные. Изъ учебныхъ заведеній они попадаютъ въ омутъ жизни почти безъ всякаго запаса серіозныхъ религіозныхъ знаній, почему легко поддаются всякому вѣтру ученій. Такъ, между прочимъ, создается невѣрующая и индифферентная въ дѣлахъ вѣры интеллигенція. Въ обществѣ послѣднее время замѣчается пробужденіе интереса къ вопросамъ религіи. Развитіе естественныхъ наукъ, популяризація научныхъ выводовъ, разнаго рода философскихъ и научныхъ системъ и теорій содѣйствуютъ пробужденію этого интереса и въ тоже время, не встрѣчая въ обществѣ твердыхъ религіозно-нравственныхъ устоевъ, находятъ здѣсь для себя благодатную почву, на которой и создаются—невѣріе, отрицаніе христіанства и т. п. Въ этой средѣ растетъ и вращается и учащееся юношество; здѣсь встрѣчается оно съ ходячими въ обществѣ взглядами и убѣжденіями, здѣсь же зарождаются въ немъ, иногда даже очень рано, разнаго рода сомнѣнія и недоумѣнные вопросы, съ которыми оно носится и ждетъ разрѣшенія кажущагося ему непримиримымъ противорѣчія между Божественнымъ откровеніемъ и добытыми наукою данными. Какое же мѣсто можетъ быть наилучшимъ мѣстомъ для разрѣшенія этихъ сомнѣній, какъ не школа, и какой урокъ какъ не урокъ закона Божія? Потому-то если когда, то именно теперь, въ

наше время блужданія умовъ, законоучитель долженъ быть на стражѣ, долженъ быть готовъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. А для того законоучителю необходимо быть во всеоружіи знанія не только спеціально-богословскаго, но и отрицательнаго направленія, быть апологетомъ. Законоучителю средне-учебныхъ заведеній необходимо быть знакомымъ съ теченіями научными, литературными, знать духъ времени, понимать требованія времени, словомъ быть въ курсѣ современной жизни".

По всей вѣроятности, если бы на этомъ Томскомъ пастырскомъ собраніи присутствовали отцы законоучители средне-учебныхъ заведеній, то не такую только мѣру къ возвышенію религіозно-нравственнаго настроенія учащихся въ средней школѣ порекомендовало бы собраніе. Беремъ смѣлость встать въ защиту о.о. законоучителей и съ увѣренностію, основанною на фактахъ, сказать, что о.о. законоучители, въ громадномъ большинствѣ, „знакомы съ теченіями научными, литературными, словомъ въ курсѣ современной жизни", равно и дѣло своего званія ими исполняется добросовѣстно. Стало быть, причина отмѣчаемаго печальнаго факта религіозно-нравственнаго индифферентизма въ учащихся не отъ школы и законоучителя зависитъ. Отъ кого же? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ такой: отъ семьи. Пастырскому собранію и слѣдовало бы изыскать мѣры вліянія приходского священника на религіозно-нравственный укладъ современной свѣтской семьи, въ которой есть учащіяся дѣти; тогда бы намѣченный вопросъ разрѣшался правильнѣе.

Библіографическая замѣтка.

Сборникъ краткихъ поученій на воскресные и праздничные дни. Священника С. Брояковскаго. Посвящается прихожанамъ Богоявленской церкви м. Паволочь, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губ. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное.

К. 1904 г. Стр. II+311+IV.

Наши читатели знакомы съ поученіями своего собрата, священника Серапіона Брояковскаго, изъ обстоятельной библіографической замѣтки, своевременно помѣщенной въ нашемъ епархіальномъ органѣ, по поводу появленія въ печати перваго изданія сборника ихъ. Нынѣ вышло второе изданіе тѣхъ-же поученій, такъ какъ первое изданіе, по заявленію автора, разошлось. Этотъ послѣдній фактъ самъ по себѣ краснорѣчиво говоритъ въ пользу поученій о. Брояковскаго. Второе изданіе авторъ называетъ *исправленнымъ и значительно дополненнымъ.* Новый сборникъ, дѣйствительно, значительно полнѣе прежняго, такъ какъ въ него вошли нѣкоторыя новыя поученія. Что-же касается исправленій, то таковыхъ мы, къ сожалѣнію, при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи книги, не нашли. Наоборотъ, намъ показалось, что второе изданіе въ *корректурномъ* отношеніи вышло болѣе неисправнымъ, чѣмъ первое. Корректурными и иногда *весьма прискорбными* ошибками испещрена положительно вся книга. Въ одномъ, напр., поученіи во вторникъ недѣли св. ап. Ѳомы (взятаго нами на удачу) мы замѣтили шесть опечатокъ и притомъ не только въ самомъ поученіи, но даже и въ текстахъ Св. Писанія (см. стр. 97—98). Характеристическія особенности поученій остаются, конечно, тѣже самыя, что отмѣчены нами и прежде: краткость, ясность, простота, общедоступность и современность.

---

*) Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

ная книга на русскомъ языкѣ въ защиту христіанства и правительства.

Выпускается въ свѣтъ въ противовѣсъ издаваемому на русскомъ языкѣ еврейскимъ обществомъ „ТАЛМУДУ“ въ шести томахъ въ переводѣ польскаго еврея Переферковича. Напечатанъ 2-й томъ съ 10 художественно исполненными гравюрами (фототипіями). *Цѣна 2 рубля съ пересылкою.*

Книга большаго форма, 25 листовъ печатнаго текста убористымъ шрифтомъ. Первыя изданія книга „ТАЛМУДЪ и ЕВРЕИ“ являются въ настоящее время библіографической рѣдкостью. Объ успѣхѣ изданія можно судить по полученнымъ авторомъ письмамъ отъ высокопоставленныхъ лицъ, копіи коихъ приложены ко 2-му тому.

Содержаніе второго тома: О ненависти къ христіанамъ и проклятія на нихъ, заповѣдываемыя талмудомъ.—Ученіе талмуда объ убійствѣ и истребленіи христіанъ.—Объ умерщвленіи жидами крещеныхъ изъ евреевъ.—О раѣ и ангелахъ.—Объ адѣ и бѣсахъ.—Ученіе талмуда о душѣ. Отдѣлъ политическій, о массонствѣ еврейскомъ. О сіонистахъ и ихъ революціонномъ движеніи, съ цѣлью порабощенія всего христіанства. Отдѣлъ библіографическій, караимы, ихъ нравственныя качества, исторія и литература и нѣчто о характиристикѣ талмудистовъ.

Книга эта продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Печатается 3-й томъ, тоже съ 10-ю художественными гравюрами. Открыта подписка на всѣ 6 томовъ. Цѣна I тома 1 р. 50 к., остальн. по 2 руб. съ пересылкою, за наложенный платежъ прилагается 10 коп. Главный складъ: „Товарищество художественной печати“, С.-Петербургъ, Англійскій просп., 28.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 15-го апрѣля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.